

— Хань Ци, — окликнул его Чжоу Тун, заметив, что воришка вот-вот запустит руку в его карман.

Хань Ци вздрогнул и обернулся. Увидев Чжоу Туна, он просиял — так радуются встрече с давним другом. Удивительно всё-таки устроена жизнь: иных людей знаешь годами, а они остаются чужаками, с другими же достаточно мимолётного взгляда, чтобы почувствовать родство душ. Хань Ци питал к Чжоу Туну искреннюю симпатию.

— Господин Чжоу, какая встреча!

— Зови меня просто Чжоу Туном, — с улыбкой отозвался тот. — Я к тебе сразу по имени, так что твоя официальность выставляет меня грубияном.

— Ну что ты, — поспешил возразить Хань Ци. — Хорошо, буду звать тебя Чжоу Туном.

Чжоу Тун кивнул, краем глаза наблюдая за карманником. Тот, похоже, нацелился именно на Хань Ци. Окрик его не спугнул: воришка лишь отступил на шаг, обошёл Хань Ци с другой стороны и выжидал удобного момента, пытаясь укрыться от чужих глаз.

Поговорка не лгала: упрямства и сноровки воришке было не занимать.

«В каждом ремесле есть свои мастера»

Чжоу Тун слегка потянул Хань Ци за рукав:

— Тут слишком тесно. Давай пройдем чуть дальше.

Хань Ци недоуменно оглянулся на плотную толпу позади, но расспрашивать не стал и послушно пошёл следом. Карманник не отставал. Подобравшись поближе, он незаметно протянул руку к брючному карману Хань Ци.

Терпение Чжоу Туна лопнуло. Он резко остановился и негромко, но отчётливо произнёс:

— Хорош уже. Знай меру.

Вор так и застыл. Стоило ему наткнуться на суровый, предостерегающий взгляд Чжоу Туна, как он испуганно втянул голову в плечи. Собеседник был совсем молодым парнем, но от него исходила такая тяжёлая, давящая аура, что у мелкого жулика мгновенно заиграло очко. Не смея больше испытывать судьбу, он попятился назад, с досадой провожая глазами уплывающую прямо из рук добычу.

— Что такое? — удивлённо спросил Хань Ци, заметив внезапную заминку. — Что-то случилось?

— Да так, пустяки, — ответил Чжоу Тун. — У тебя кошелёк выпал.

Хань Ци растерянно опустил глаза и действительно заметил на полу, среди сотен топчущихся ног, свой коричневый бумажник. Бормоча извинения и расталкивая пассажиров, он нагнулся, поднял его и поспешно сунул в карман. Проверять содержимое при всех он не стал, однако на его лице промелькнула явная тревога.

Чжоу Тун заметил, как дорог Хань Ци этот кошелёк, и понял, что тот изо всех сил старается скрыть своё волнение. Как раз в этот момент поезд начал притормаживать. Чжоу Тун решил не смущать его расспросами:

— Ну что ж, Хань Ци, мне пора выходить. Надеюсь, ещё увидимся.

Хань Ци заметно расслабился, и тревога на его лице уступила место мягкой улыбке:

— Да, до встречи. Береги себя.

— Счастливо, — кивнул Чжоу Тун.

Уже шагнув к дверям, он на секунду замялся. Этот Хань Ци казался человеком строгим и сдержанным, но на деле отличался поразительной беспечностью — его чуть ли не в открытую обчищали, а он и ухом не повел.

— В городе А карманников пруд пруди, — не удержался от дружеского совета Чжоу Тун. — Так что держи ухо востро и следи за вещами.

— Спасибо за совет, — с теплотой в голосе ответил Хань Ци и кивнул.

Лишь когда двери вагона захлопнулись и Чжоу Тун скрылся в толпе на платформе, Хань Цицин открыл бумажник. Мельком глянув на ворох купюр и банковских карт, он залез в потайное отделение и осторожно достал оттуда старую, потёртую фотографию.

Такие дешёвые снимки когда-то делали уличные зазывалы возле достопримечательностей — за десять юаней, с моментальной печатью. Краски на дешёвой бумаге давно поблекли и выцвели от времени, покрывшись грязновато-серым налётом, точно пеплом.

Хань Цицин заворожённо смотрел на снимок. В сутолоке переполненного вагона он даже не почувствовал, как в его кармане древняя нефритовая подвеска-цзюэ вдруг слабо затеплилась призрачным зеленоватым светом.

Спустя ещё несколько остановок Хань Цицин тоже вышел наружу.

Улицы города А, хранившие дух ушедших эпох, с обеих сторон обступали вековые платаны. Старожилы рассказывали красивую легенду: давным-давно супруга правителя полюбила эти деревья, и тот широким жестом приказал засадить ими весь город. Спустя столетия могучие исполины раскинули свои густые кроны над мостовыми, соткав над ними тенистые изумрудные своды.

Пробираясь в одиночестве по узким извилистым переулкам, Хань Цицин ловил себя на мысли, будто шагает сквозь временной портал. Старый квартал почти не изменился с тех пор, как он был ребёнком: те же мощёные дорожки, те же исполинские платаны, закрывающие небосвод. Вот только... ждёт ли его кто-то там, где эта дорога заканчивается?

Хань Цицин застыл как вкопанный.

Прямо перед ним, взрезая облака, высилась холодная громада современного небоскрёба. Последняя хрупкая надежда рассыпалась в прах. Он обречённо покачал головой и горько усмехнулся:

— Я ведь знал, что ничего не осталось. Но теперь, когда увидел это своими глазами... пора прекратить строить иллюзии.

— Дяденька, купите магнолию! — раздался тихий голосок.

Смуглый мальчуган с плетёной корзиной в руках с надеждой уставился на Хань Цицина своими огромными, блестящими глазами.

Корзинка ломилась от белоснежных бутонов, на нежных лепестках которых ещё дрожали капли утренней росы. Цветы были аккуратно нанизаны на тонкую проволоку — их обычно вешали в салонах машин или цепляли к ключам как ароматные подвески. В этих краях бедняки частенько отправляли стариков и детей торговать подобной копеечной мелочью.

Хань Цицин впервые видел нечто подобное. Тронутый до глубины души, он достал бумажник и выкупил у сироты пять благоухающих бутонов. Затем он бережно разложил их на гранитных ступенях у входа в небоскрёб — словно приносил безмолвную поминальную жертву ушедшему прошлому.

Чжоу Тун окинул взглядом роскошные апартаменты. Помещение дышало показным богатством: стены лоснились от зеркальной хрустальной плитки, а под куполом потолка раскинулась помпезная люстра, заливавшая комнату кричащим европейским гляncем.

Иронично вскинув бровь, Чжоу Тун скрестил руки на груди и уставился на Дуань Чжэна, который битый час висел на телефоне, зазывая кого-то присоединиться к ним.

— Снова свидание вслепую?

— Да бог с тобой, какое свидание! — Дуань Чжэн замахал руками, и на его пухлом лице проступило явное смущение. Отложив мобильник, он придвинулся ближе и зашептал с самым таинственным видом: — Дело наклёвывается. Крупная рыбёшка, Чжоу Тун!

— Крупная? — скептически сощурился юноша.

— Зуб даю! — закивал толстяк, из кожи вон лезя, чтобы убедить друга. — Слушай. Есть у меня дальний родственник, вроде как троюродный брат. В детстве мы с ним водой не разлей вода были, а потом у него отец преставился, ну и растерялись как-то. Недавно на тендере пересеклись, разговорились, былое вспомнили. И он мне такое порассказал! Решили они тут на днях семейный склеп перенести. Начали копать и наткнулись на безымянные кости. Сверили по архивам, по приметам — выходит, прапрабабка его по материнской линии.

— Чего? — бесцеремонно перебил его Чжоу Тун. — Прапрабабки? Да от неё за столько лет один прах должен был остаться. Как они её опознали-то?

— Да там вещица при ней была семейная, опознавательный знак, — принялся объяснять Дуань Чжэн. — Сами останки, конечно, истлели. Но вот что странно: никакого гроба не нашли. Просто кости в сырой земле лежали. И ладно бы на кладбище — так ведь нет, их откопали вообще в стороне от родовых могил!

Чжоу Тун промолчал, переваривая услышанное. О подобных странностях ему ещё сталкиваться не приходилось. Любопытство даосского мастера мгновенно пробудилось.

— И что дальше? Началась чертовщина?

— Ещё какая! — воскликнул Дуань Чжэн, но договорить не успел: дверь VIP-кабинета распахнулась, и на пороге вырос высокий, худощавый мужчина.

— Ох, ради бога извините, запоздал маленько! — манерно покачивая бедрами, гость скользнул к столу и плюхнулся на диван прямо рядом с Чжоу Туном. Говорил он слащаво-приглушённым голосом, а в каждом его жесте сквозила бабья жеманность.

Чжоу Тун волей-неволей лишился дара речи от такого напора.

— Пробки невозможные, кошмар просто! — запричитал вошедший. С ловкостью опытного дельца он потянулся к бутылке, наполнил бокал и, изящно отставив мизинец, кокетливо улыбнулся: — В качестве штрафа за опоздание пью до дна!

— Да не стоит так официозно, — сдержанно кивнул Чжоу Тун.

— Свои люди, к чему церемонии! — поспешил разрядить обстановку Дуань Чжэн и перешёл к знакомству. Указав на Чжоу Туна, он с гордостью объявил: — Знакомься, это мой лучший друг детства, Чжоу Тун. Тот самый великий мастер, о котором я тебе говорил.

— Господин Чжоу, безумно рад встрече! Наслышан, весьма наслышан!

Мужчина смерил Чжоу Туна оценивающим взглядом. В глубине его глаз промелькнуло разочарование:

«Совсем ещё зелёный юнец»

Но портить отношения с Дуань Чжэном не хотелось, так что новоприбывший тут же решил подыграть: если у парня действительно есть дар — прекрасно, а если нет — что ж, сочтём это за мелкую услугу кузену и плату за беспокойство его приятелю.

— А это мой кузен, — повернулся Дуань Чжэн к Чжоу Туну. — Знакомься, Сун Сюань.

— Рад знакомству, господин Сун, — вежливо отозвался Чжоу Тун.

Закончив с обязательным обменом любезностями, Чжоу Тун сразу перешёл к делу:

— Кое-какие подробности о находке мне уже поведал Дуань Чжэн. Расскажите, что стряслось потом?

— Да вроде и ничего такого из ряда вон выходящего... — замялся Сун Сюань. Он занервничал и принялся теревить край салфетки. — Просто домашние в один голос твердят, что в особняке нечисть завелась. То силуэты какие-то в углах мелькают, то звуки странные. Мы, конечно, звали парочку геомантов. Те и солью углы посыпали, и кровью чёрной собаки всё вокруг залили, и гору амулетов нам всучили — толку ноль. С другой стороны, вреда от этих призраков никакого, посуда не летает, когтями никто не скребётся. Моя бабушка решила, что не стоит поднимать бучу из-за ерунды.

— Да ты в своём уме?! — вскричал поражённый Дуань Чжэн, едва не выплюнув закуску. — Кости её родной прабабки выкопали и бросили чёрт знает где, а она считает это ерундой?!

— Да мы-то переживаем! — Сун Сюань боязливо вжал голову в плечи и затеребил пальцы. — Какой-то подонок осквернил могилу предков. Возомнил себя расхитителем гробниц, скотина! Шёл бы в настоящие древние курганы соваться, какого дьявола к нам-то лезть?

— Мне нужно осмотреть место, — подвёл черту Чжоу Тун. — Когда я смогу приехать?

Сун Сюань ненадолго задумался, прикидывая планы:

— Может, в эти выходные?

— Договорились. Давайте определимся с часом и адресом.

После короткого обсуждения они сошлись на субботу, двух часах дня. Ситуация выглядела крайне запутанной, и полагаться лишь на сбивчивый рассказ Сун Сюаня Чжоу Тун не смел — истинную причину аномалий можно было выяснить только на месте.

Покончив с делами, мужчины принялись за обед. Весь вечер Чжоу Тун исподволь наблюдал за новым клиентом. Над Сун Сюанем клубилась едва различимая, серая дымка мертвенной энергии инь. Непосредственной угрозы для жизни она не несла, однако при столь длительном воздействии человек неизбежно превращался в немощного, вечно хворающего доходягу. Самым поразительным было то, что этот пагубный след не казался свежим наносом последних дней — судя по плотности, он сопровождал Сун Сюаня с самого его рождения.

В разгар трапезы у Сун Сюаня зазвонил телефон, и он, извинившись, поспешил откланяться. Проводив кузена до такси, Дуань Чжэн вернулся за стол и вздохнул:

— Да уж, не виделись кучу лет, а парень-то совсем обабился. Видал, как он бокал держал? Чистая девица на выданье! Я при первой встрече аж дар речи потерял. Но мужик он, в сущности, неплохой. За словом в карман не лезет, да и дела ведёт хватко.

— Манеры у него действительно своеобразные, но человек он, судя по всему, открытый и незлобивый, — согласился Чжоу Тун, отдавая должное проницательности друга.

— Вот-вот! — обрадовался толстяк и развил мысль: — Да и винить его сложно. У них в роду творится какая-то чертовщина: мужчины мрут как мухи, наследников почти не рождается. На всё их семейство сейчас только он да новорождённый малец. Сдаётся мне, с фэншуй там полная беда. Его отец в своё время пошёл к ним примаком — взял фамилию жены. Мой двоюродный дед костями ложился, запрещал этот брак, предчувствовал неладное. Но разве ж упрямого влюблённого остановишь? И что в итоге? Не прошло и десяти лет после свадьбы, как отец Сюаня скоропостижно скончался. Сяо Тун, когда пойдёшь к ним, приглядиись повнимательнее. Если там угнездилась какая-то тварь — выжги её калёным железом!

— Сделаю всё, что в моих силах, — серьёзно кивнул Чжоу Тун. Судя по симптомам, без вмешательства потусторонних сил в доме Сун Сюаня явно не обошлось.

<http://bllate.org/book/18246/1764701>